

Беда не приходит одна.

Зная, что сейчас уйти будет равносильно смерти, Лянь Цзи, не раздумывая, повернулся и встретился взглядом с человеком, полным насмешливого интереса.

Зелёный халат, чёрные волосы, изысканные манеры. Если бы не огромная голова красного кита в его руках, большинство сочли бы его безобидным учёным.

Увидев старого знакомого, Лянь Цзи сохранял внешнее спокойствие, но внутри его переполняли эмоции.

Давно не виделись, Лазурный Владыка Демонов (Цин Сюнь Мозунь).

Давно не виделись,

Нин Фэн.

Мысль мелькнула на мгновение, и тут же из ниоткуда появился меч, направленный прямо в него.

Лезвие было лёгким, как перо, а его энергия холодной, как лёд. В последний момент меч отклонился вправо, пронзив его руку и вонзившись в стену позади.

Пронзительный крик раздался в ушах. В глазах Нин Фэна отражался не Лянь Цзи, а тень, постепенно исчезающая на кончике меча.

— Мне не нравится, когда у моего порога слишком много грязи, — произнёс Нин Фэн, и меч, дрожа, вернулся к своему хозяину, чистый, как никогда.

Кап, кап...

Запах крови разлился в воздухе. Нин Фэн провёл пальцем по лезвию и вздохнул:

— Похоже, ты запачкал моё место, «гость».

Лянь Цзи молчал, прижимая раненую руку. Кровь сочилась сквозь пальцы, образуя маленькую лужу на зелёной траве.

Демоническое царство Изначального младенца (Юаньин), шесть уровней меча — против этого он был бессилён.

Ветер усилился, листья зашуршали. Нин Фэн не убрал меч в ножны, он беззаботно бросил голову кита за пределыobelиска и, ещё не обернувшись, услышал голос Лянь Цзи:

— Не убивай меня.

Нин Фэн остановился, повернул голову и с улыбкой спросил:

— Что ты сказал?

— Не убивай меня, — повторил Лянь Цзи, опустив голову.

Чёлка упала на глаза, волосы смешались с кровью и потом, скрывая его выражение.

— Не убивай меня, — он снова повторил, всё тело дрожало под давлением демонической ауры.

— Я ещё могу быть полезен тебе.

— Полезен мне? — ветер стих, меч взлетел в воздух.

Нин Фэн мягко отодвинул его волосы и тихо произнёс:

— Но сейчас мне не интересно это знать.

Меч с громким звоном устремился вниз, но был остановлен окровавленной рукой. Он мог легко вырваться, но вместо этого замер в сантиметре от лба Лянь Цзи.

— Без духовного корня (Лингэнь)? — Нин Фэн с интересом заглянул в серые глаза Лянь Цзи, его взгляд светился красным из-за использования демонической техники. — Теперь я хочу услышать о твоей «пользе».

Лезвие, окрашенное кровью, стало ещё ярче. Отпустив меч, Лянь Цзи вздохнул с облегчением: пока Нин Фэн не убил его сразу, у него был шанс спастись.

— Поглощая энергию шести миров, не достигая небес; входя в глубины девяти преисподних, не боясь тьмы...

— Разрушая душу, теряя сердце, очищая дух...

Лянь Цзи говорил медленно, чётко произнося каждое слово. Улыбка на лице Нин Фэна исчезла, он согнул палец, медленно проводя большим пальцем по его подушечке.

Меч вернулся в ножны, и Лянь Цзи замолчал, заметив это движение, он нахмурился и больше не произнёс ни слова.

Нин Фэн улыбнулся:

— Почему замолчал?

Изначальная жажда убийства и давление исчезли, его привычно мягкие манеры снова заставляли людей чувствовать себя комфортно.

— Если продолжу, умру, — спокойно ответил Лянь Цзи.

Он слишком хорошо знал характер Нин Фэна.

Чем мягче улыбка, тем смертоноснее удар.

Нин Фэн поднял бровь, схватил его раненую руку и потянул вперёд:

— Молчание тоже не гарантирует жизни.

Чистая демоническая ци (Моци) ворвалась в его тело, разрушая и без того повреждённые каналы. Боль была настолько сильной, что Лянь Цзи едва не потерял сознание. Он стиснул зубы, подавив стон, на лбу выступил пот.

Не почувствовав ожидаемого резонанса, Нин Фэн слегка нахмурился:

— Откуда ты знаешь Искусство очищения духа и сокрушения души (Сянь Лин Цин По Цзюэ)?

Откуда?

Естественно, ты сам научил меня этому.

Отводя руку, Лянь Цзи почувствовал, как темнеет в глазах. Это тело уже достигло предела.

— Десять лет назад, в руинах Чию. Всего два свитка, — ответил он.

— Чию... — Нин Фэн улыбнулся. — Тебе повезло.

Чию был древним мастером демонического пути, который, как говорят, оставил множество

тайных мест перед своим восхождением. Руины Чию были одним из самых больших и известных.

С течением времени эти руины были полностью разграблены, и даже травы и снадобья почти исчезли, не говоря уже о редких техниках.

И, как назло, Нин Фэн изучал именно Искусство очищения духа и сокрушения души (Сянь Лин Цин По Цзюэ) Чию.

Лянь Цзи, проживший вторую жизнь, знал это лучше всех. Он также знал, почему Нин Фэн ещё не достиг Этапа разделения духа (Фэньшэнь Ци) —

второй свиток Искусства ещё не был найден.

Помолчав, Нин Фэн вздохнул:

— Условия Искусства действительно заманчивы... — он намеренно протянул слова, — ты не боишься, что я убью тебя и заберу свиток?

— Не убьёшь, — спокойно ответил Лянь Цзи.

Лазурный Владыка Демонов (Цин Сюнь Мозунь) больше всего любил наблюдать, как его жертвы борются за жизнь.

— Что ты хочешь?

— Жить.

— Жить? — Нин Фэн рассмеялся, с любопытством разглядывая юношу. — Как ты собираешься жить?

Без духовного корня (Лингэнь), как жить?

Лянь Цзи не ответил. В его глазах, которые должны были светиться, была только серая пустота.

Они были похожи.

Нин Фэн прищурился, наклонился и мягко коснулся его серых глаз:

— Я могу не убивать тебя.

Лянь Цзи стиснул губы, но не отстранился.

Длинные пальцы скользнули по носу, коснулись губ и мягко подняли его подбородок.

— Либо уходи отсюда сейчас, но, скорее всего, станешь добычей зверей; либо заключи со мной сделку на Искусство, и я позабочусь, чтобы ты не погиб, пока не восстановишься.

— Через десять дней я передам тебе Искусство, — Лянь Цзи незаметно отстранился, его взгляд оставался спокойным.

Нин Фэн не рассердился, поднял бровь:

— Пять дней.

— Семь.

Нин Фэн достал из рукава изящную нефритовую табличку, провёл по ране Лянь Цзи, и новая кровь, капнув на неё, мгновенно исчезла.

Он бросил табличку Лянь Цзи:

— Это ключ (Линши) к Покоям Ветра и Луны (Фэн Юэ Чжай). Используй его, чтобы входить и выходить. Если что-то случится, можешь позвать меня.

Лянь Цзи положил табличку за пазуху и покорно кивнул:

— Хорошо.

Нин Фэн больше не обращал на него внимания, сделал несколько шагов и остановился:

— Твоё имя.

— Лянь Цзи.

— Лянь Цзи, — улыбнулся Нин Фэн. — Через семь дней посмотрим, как ты выберешься из Покоев Ветра и Луны (Фэн Юэ Чжай).

.....

Седьмой внешний двор Секты Семи Светил (Цзяо Цзун) — Врата Ляньчэн (Лянь Чэнмэнь).

Обычно закрытые двери Чертога Утреннего Сияния (Чжао Хуй Дянь) были распахнуты настежь. У входа стояла женщина в красном, лет двадцати, с двумя косичками, на которых висели колокольчики. Увидев его, она заулыбалась и помахала рукой.

— Сяо Сюнь!

Недалеко от неё стоял молодой человек с мечом на поясе, его лицо было приятным и мужественным. Он быстро подошёл к женщине, и его красный пояс развевался на ветру.

— Где старший брат? — спросил он.

— Он? Наверное, где-то пьёт и спит, — женщина покачала головой, колокольчики зазвенели. — Он всегда ненавидел такие собрания, скорее всего, не придёт.

Пожаловавшись, она скривила губы:

— Если бы не письмо от У... — молодой человек слегка кашлянул, и она быстро поправилась:

— ...от временного главы, я бы не пришла.

Временный глава, о котором она говорила, был У Шэ. Недавно произошли аномалии в Оке Небес (Цюн Янь), и старый глава, отправившись на разведку, столкнулся с высокоуровневым демоном и получил тяжёлые ранения. Главная секта (Чжу Цзун), узнав об этом, не стала назначать одного из трёх старейшин временным главой, а отправила У Шэ, который был родственником одного из внутренних мастеров секты.

<http://bllate.org/book/15411/1362770>